

Шань Шэнъян насмешливо искривил губы и направился к дивану, стоявшему в стороне.

Вокруг царил тишина. Лишь изредка доносились приглушенные гудки автомобилей с улицы, а в остальном не было слышно ни звука. Шань Шэнъяну стало скучно, и он решил включить телевизор. Однако стоило ему подняться с дивана, как в голове внезапно помутилось. Ощущение было таким сильным, что он не удержался и тяжело рухнул обратно на подушки. Ноги налились свинцовой тяжестью, а зрение заволочло пеленой.

Наконец Шань Шэнъян понял, что с ним происходит что-то неладное. Он помотал головой, пытаясь сообразить, кто мог на него покушаться. В памяти тут же всплыл тот бокал вина и череда странных событий на сегодняшнем банкете. Догадка пришла мгновенно.

Это И Лань!

Цзян Фэйлинь тоже под подозрением.

А Жун И... неужели он тоже замешан?

При мысли о том, что именно Жун И предложил ему пойти в номер отдохнуть, подозрения усилились. Почему? Неужели это способ его мести?

Шань Шэнъян понимал, что должен убраться отсюда, но тело совершенно не слушалось. Он попытался достать телефон, чтобы позвать на помощь, но не успел продержать его в руках и секунды, как сознание окончательно погасло.

Так как Шань Шэнъян выпил совсем немного отравленного вина, он очнулся довольно быстро. Первое, что он почувствовал, — чьи-то руки, стягивающие с него одежду. Он попытался сопротивляться, но конечности всё ещё оставались ватными, и он не мог пошевелиться. Единственное, на что его хватило — это слабый, дрожащий голос:

— Убирайся... прочь.

Мужчина, нависший над ним, замер, услышав голос, и отозвался с тошнотворным нетерпением:

— О, как быстро ты очнулся? Как раз вовремя, мне не очень-то нравится заниматься некрофилией.

Закончив фразу, он продолжил своё дело. Расстегивая пуговицы на рубашке Шань Шэнъяна, он с явным удовлетворением пробормотал:

— Только посмотри на этот униженный вид. Мне это очень нравится.

Мужчина наклонился и похлопал Шань Шэнъяна по щеке, не скрывая своей жадности и презрения:

— Не ожидал, что господин Жун действительно окажется настолько щедрым, чтобы использовать собственного мужчину ради сделки с нашей компанией. Похоже, его намерения более чем серьезны.

Эти слова отозвались острой болью в сердце Шань Шэнъяна, словно он оплакивал свою ушедшую любовь. Значит, он привел его в этот номер не просто так. Не зря Жун И слыл хладнокровным и безжалостным человеком. Его собственная компания попала к нему в руки, родители оказались в тюрьме из-за него, а теперь он решил уничтожить и его самого.

Я не хочу судить о том, правы были наши родители или нет, но в этот миг я по-настоящему ненавижу холодность Жун И.

Мужчина уже стащил с него пиджак и с жадностью принялся за рубашку. Вскоре обнажилась гладкая, светлая грудь. Кожа, мерцающая под светом ламп, заставила мужчину облизнуться. С сальной ухмылкой он снова навалился сверху.

От этого омерзительного прикосновения по телу Шань Шэнъяна побежали мурашки. Он скосил глаза на сорванный галстук, лежавший рядом, и, пока насильник был увлечен, напряг ослабевшие руки и схватил его.

Поскольку доза яда была невелика, силы постепенно возвращались к нему. Похотливый мерзавец не заметил приближающейся опасности и продолжал прижиматься к нему, жадный, словно комар, готовый выпить всю кровь.

Шань Шэнъян ухватился за оба конца галстука, глубоко вдохнул и, собрав остатки сил, с силой накиннул петлю на шею мужчины, резко затягивая её.

Внезапное удушье заставило насильника замереть. Шань Шэнъян с силой рванул галстук на себя, прижимая лицо мужчины к своей груди, не давая ему вдохнуть ни глотка воздуха.

<http://bllate.org/book/18691/1806296>